

Секция «Национальные интересы и национальная безопасность России в условиях глобальных вызовов»

Национальные интересы России и Русская Православная Церковь

Научный руководитель – Ермишина Светлана Александровна

Ильин Игорь Сергеевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории общественных движений и политических партий, Москва, Россия

E-mail: igor20vek@yandex.ru

Национальные интересы России и Русская Православная Церковь

Национальные интересы.

К национальным, то есть суверенным интересам Российской Федерации можно отнести: 1) преодоление демографического кризиса; 2) формулирование российской цивилизационной модели развития в XXI веке; 3) выход из финансово-экономической и технологической зависимости от глобального правящего класса; 4) формирование благоприятного информационного климата внутри страны; 5) утверждение традиционных духовно-нравственных ценностей в качестве культурной нормы; 6) воспитание в подрастающем поколении высоких морально-этических качеств и гражданственности; 7) защита прав и свобод разделенного русского народа; 8) налаживание союзнических и партнерских отношений со странами ближнего и дальнего зарубежья.

Борьба за Суверенитет внутри российских элит.

Во-первых, значительная часть российской элиты, обладающая финансовыми ресурсами, политическими и информационными рычагами внутри страны, идентифицирует себя частью глобального управляющего класса. В своей деятельности она руководствуется исключительно прагматическими интересами глобальной элиты.[1] Можно говорить о том, что для космополитической верхушки российского социума перспектива вхождения в глобальный элитный круг более привлекательна чем сохранение государственного суверенитета. Проблема состоит в том, что транснациональная элита обладает развитым классовым сознанием и противопоставляет свои интересы всему остальному населению земного шара.[2] Её интерес - десоверенизация государств, сокращение рождаемости населения, стирание культурных и религиозных отличий, глобальное разделение труда, приватизация государственной собственности и природных ресурсов, углубление материального расслоения общества на сверхбогатых и нищих, обогащение ядра мировой экономической системы за счет периферии.

Во-вторых, под государственным суверенитетом понимается наличие у верховной власти не только права, но и реальных возможностей «проводить политику в интересах народа и государства в целом на самостоятельной и независимой основе».[3] Суверенным интересам Российской Федерации отвечает сотрудничество государства и Русской Православной Церкви, поскольку она:

1) Является исторически укорененным общественным институтом, способным давать альтернативное целеполагание общественного развития по пути суверенитета и тем самым свести к минимуму политическое экономическое, культурное и идеологическое влияние той части российской элиты, которая ориентирована на глобализацию.

2) Является стержнем православной цивилизации[4] носителем ценностей и традиций, без которых невозможно долгосрочное поступательное развитие российского государства и общества.

3) Является выразителем фундаментальных интересов русского народа и других народов России в условиях отсутствия национальной ориентированной элиты.

В-третьих, поддержка Русской Православной Церкви позволяет верховной власти частично реализовывать национально-ориентированную политику вопреки сопротивлению широкого слоя российских элит, выступающих региональным звеном транснационального правящего класса, ориентированных на глобализацию и стирание культурного, экономического, политического, военного и других сфер суверенитета России.

В-четвертых, внутри российских государственно-церковных отношений существуют два разнонаправленных, но пересекающихся вектора. Государственники стремятся поддерживать Церковь, чтобы использовать её растущее влияние для достижения государственной властью мировоззренческого суверенитета вопреки насаждаемым ценностям и идеологии глобалистов. Глобалисты стремятся редуцировать влияние Церкви на общество, но находят функциональную полезность Русской Православной Церкви в том, чтобы использовать её влияние для смягчения социальной напряженности, вызванной радикальным имущественным расслоением общества. Государственники видят в Русской Православной Церкви драйвер национального возрождения. Глобалисты видят в ней успокоителя протестных настроений, прибежище беднеющей части общества, которой необходима психологическая и социальная помощь, и готовы терпеть её только в этой роли.

Традиционные духовно-нравственные ценности.

Верховная власть в середине 10-х годов признала безальтернативной необходимость традиционных духовно-нравственных ценностей (далее - ТДНЦ) для углубленного обоснования задач и направлений общественного и государственного развития России.

Собственно, ТДНЦ как термин впервые входит в лексику государственных документов в 2015 году. В Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» правительство определяет это понятие как «человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством»[5]. В Стратегии национальной безопасности ТДНЦ определяется как «приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины».[6]

В соответствии с указом Президента, стратегической целью государства является сохранение и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества, а их размывание относится к угрозам национальной безопасности.[7]

Суверенной власти необходимо укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей, поскольку именно они формируют жизненные идеалы и нравственные установки поведения, структурирующие социальные отношения, гармонизирующие общественные и личные интересы. Ложные ценности несут деструктивный потенциал, приводят к деградации человека общества и государства. Поэтому в интересах национальной безопасности государственная религиозная политика должна способствовать укреплению и развитию ТДНЦ, сформированных традиционными религиями, в первую очередь православием.[8]

Те нравственные нормы, которые провозглашает РПЦ, являются не просто выражением «чувств верующих», но в не меньшей степени и реальным воплощением общечеловеческих ценностей. Такие понятия как совесть, справедливость, долг, достоинство, право укоренены в системе ТДНЦ и без нее постепенно утрачивают своё значение, как это произошло с идеей прав человека, согласно которой эгоистические интересы индивида стоят превыше всего. В свою очередь ТДНЦ вне контекста конкретной традиционной религии

постепенно размываются и теряют свое обоснование. Поэтому в России, которая исторически складывалась в лоне православия, только возрастание роли РПЦ может способствовать консолидации общества и власти вокруг идеала сильного, справедливого государства, которое обеспечивает право граждан на свободу и человеческое достоинство.

[1] Гончаров В.В. Влияние процессов глобализации на организацию и деятельность национальных политических элит // Российский гуманитарный журнал. 2017. Том 6. №3

[2] Брега А. В. Копылов И. А. Транснационализация политической элиты и влияние этого процесса на суверенитет государства // Власть. 2014. № 11

[3] Минаев А. В. Десуверенизация и утрата государством политической субъектности // Вестник РУДН, серия Политология, 2016. № 3.

[4] Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М. 2003.

[5] Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // Консультант-Плюс [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/ (Дата обращения 15.12.2018)

[6] Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // Консультант Плюс [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (Дата обращения 15.12.2018)

[7] Там же.

[8] Кудин В.А. Возможности использования духовного потенциала традиционных религий в воспитании будущих сотрудников правоохранительных органов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России № 1 (57) 2013. С. 4 - 8.